

ПОЛЕ БОЯ

Глава 1

Любой апокалипсис стартует в ведьмин час.
Вы уже в курсе.

Если подумать, это вполне естественно. По своей природе апокалипсис — событие злое и мрачное, так что собирать энергию для подобных дел правильнее всего самой глубокой ночью. Это темный, холодный, мертвый период между, скажем, двумя часами ночи и рассветом. У этого времени множество названий. Ведьмин час. Час волка. Ночная глушь. Продолжать можно до бесконечности. Свой вариант найдется у каждого.

Но все эти названия относятся к одному и тому же временному промежутку, когда вы, очнувшись от кошмара, садитесь в постели, покрытые испариной; когда просыпаетесь из страха перед будущим; когда смотрите на часы и заставляете себя уснуть, но понимаете, что сон не придет, а усталость и отчаяние свинцовыми дубинками колотят в дверцы разума.

Ведьмин час. Вот когда начинается апокалипсис.

И я мчался к нему на всех парах.

Старый катер Томаса — «Жучок-плавунец», потерявший и потрепанный брат-близнец «Орки» из «Челюстей», тяжеловатый, чтобы весело прыгать по волнам

озера Мичиган, — по-бульдожьи упрямо тащился к погруженному во тьму Чикаго.

Ко мне в город вот-вот явится Враг с большой буквы «В», и между неведомой мощью фоморов под командованием обезумевшей богини, обладающей сверхъестественным супероружием, и примерно восемью миллионами людей, лишенных электричества и практически неспособных защитить себя, стоит лишь горстка сил, которую удалось наскрести нациям Неписаного договора.

Я рискнул скормить катеру чуть больше топлива, но древний мотор стал как-то нехорошо постанывать. Поэтому я стиснул зубы и сбавил ход. Допустим, двигатель откажет, катер застрянет посреди озера, словно пенопластовый стаканчик, и кого я тогда спасу?

Из каюты, прихрамывая, поднялась Мёрфи. Мой рост — шесть футов и восемь дюймов (или шесть и девять, в зависимости от обуви), а Мёрф, чтобы дотянуть до пяти футов, приходится надевать шерстяные носки. Поэтому я занимаю чуть больше места, чем она.

Как бы то ни было, Кэррин протиснулась в рубку и прижалась ко мне всем телом.

Я приобнял ее, на секунду закрыл глаза и выкинул из головы все мысли, стараясь прочувствовать физический контакт с женщиной, которую люблю. Конечно, португеза и П-90 — Мёрфи владела им незаконно, но теперь это не имело никакого значения — добавляли ее фигуре чуть больше объема и острых углов, чем требуется для пробуждения романтического интереса, но, принимая во внимание все остальное, я не возражал. Кэррин была теплая, мягкая, напряженная, настороженная, и я доверял ей. Что бы ни случилось, эта настырная умница непременно меня прикроет.

«А еще она ранена, — с сомнением напомнил один из внутренних голосов. — И уязвима».

Заткнись, внутренний голос.

— Долго еще? — спросила Мёрфи.

— Будь в городе свет, мы уже видели бы очертания зданий на фоне неба, — ответил я. — Как там наши гости?

— Нервничают.

— И правильно делают. — Я посмотрел на нее сверху вниз. — Если что и случится, то возле берега, где фоморам правильнее всего разместить своих людей или кого-то, кто у них вместо людей. Так что предупреди остальных, чтобы готовились.

Мёрфи хмуро кивнула:

— Чуешь беду? По-моему, эта титанша...

— Этне, — подсказал я.

— Этне, — невозмутимо продолжила Мёрф, — говорила, что все начнется в ведьмин час. Но сейчас полночь.

— Для практикующих специалистов ведьмин час — это время между двумя и тремя часами ночи. К тому же одержимая мстью богиня — не самый достоверный источник новостей для газетной передовицы, и сверять часы по ее словам я тоже не стал бы. Если не ошибаюсь, фоморы — морской народ, а коль скоро Этне надумала привести в Чикаго целую армию, разведчики и застрельщики уже на местах. Кроме того, в городе сейчас хватает созданий, выйти против которых на честный бой рискнул бы только круглый идиот. Пусть даже их застали врасплох и они не успели собрать войска.

— Наверное, полубогам чуждо понятие «честь», — съязвила Мёрфи.

Я промолчал.

Заинтригованная этой паузой, Мёрф внимательно посмотрела на меня:

— Даже острить не станешь? Все настолько плохо?

— Дело не только в том, что произойдет этой ночью, — покачал головой я. — Дело в значении этих событий. Легион сверхъестественных существ явится в город, чтобы уничтожить все живое. Выстоит Чикаго или падет, после битвы мир смертных изменится раз и навсегда. Все слишком серьезно. Столько смертей... Люди не смогут закрыть на это глаза. Что бы ни случилось сегодня ночью, мир... Он перестанет быть прежним. Точка.

Мёрфи глубоко задумалась. Наконец сказала:

— Мир постоянно меняется, Гарри. Вопрос лишь в том, в какую сторону.

— Допустим, — не стал спорить я. — Но представить не могу, как эта ночь может изменить его к лучшему. Противостояние между смертными и сверхъестественным миром... Скверно, Мёрф. Очень скверно. Для всех и каждого. — Я покачал головой. — А оно близится. Когда это произойдет? Понятия не имею, но в самом скором времени. Что бы ни случилось, все начинается прямо сейчас.

Она прильнула ко мне:

— Что нам делать?

— Будь я проклят, если знаю. Что делать? Все, что в наших силах.

Она кивнула. Снова взглянула на меня и посоветовала без тени иронии:

— В таком случае приведи голову в порядок. О противостоянии двух миров подумаешь завтра. Сегодня и без того хлопот невпроворот.

Я сделал глубокий вдох, закрыл глаза, выдохнул и отгородился от океанчика тревожных мыслей, чьи волны уже бурлили у меня в голове. Сам же говорил, что не способен предотвратить эту напасть и встречу ее лицом к лицу. Другими словами, разделяй и властвуй. Решай проблемы по мере поступления.

А сегодня ночью у меня и у всех остальных ровно одна забота.

— Надо защитить Чикаго, — решительно произнес я.

— Вот именно, — подтвердила Мёрфи. — Итак, каким образом мы это сделаем?

Я мотнул головой:

— Насколько я понимаю, наша главная проблема — Этне.

— Почему? — без обиняков спросила Мёрфи. — Да, она представляет серьезную угрозу, но титанша — единственная в своем роде. Раздвоиться она не способна.

— Почему? — переспросил я. И напомнил: — Потому, что у нее глаз Балора.

— Что за Балор?

— Король древних фоморов, — сказал я. — Заклятый враг туатов, а те, насколько я понимаю, нечто вроде протосидхе. В доисторические времена правили Ирландией. Согласно пророчеству, Балор должен был погибнуть от руки своего внука. Поэтому он заточил единственную дочь в Стеклоанной башне. На несколько тысяч лет.

— Этне, — предположила Мёрфи.

— Угадала с первой попытки.

— Тысячелетия за решеткой... Прямо-таки гарантия уравновешенности и здоровой психики, — заметила Мёрфи. — И что, Балор одолжил ей свой глаз?

— Вроде того. Один симпатичный туат по имени Киану прокрался в башню и обрюхатил Этне. В резуль-

тате ее сын убил Балора, и тот скончался в страшных мучениях. Может, парнишка преподнес его глаз мамаше в качестве рождественского подарка. Не знаю...

— Что тебе об этом известно? — покосилась на меня Мёрфи.

— По большей части фольклор смертных, — покачал головой я. — Иначе говоря, попытка осмыслить историю посредством игры в «испорченный телефон». Но глаз Балора... Такого оружия мир не видел уже тысячи лет. Где бы ни собрались наши войска, этот глаз просто выжжет всех скопом. И коли я правильно понял, Этне практически неуязвима. Но если сидеть сложа руки, она — вернее, ее треклятый глаз — сотрет Чикаго с лица земли. В буквальном смысле.

— Как же ее победить, эту Этне? — спросила Мёрфи.

— Пес его знает, — ответил я. — Пока мы мотались на остров, Совет Старейшин собирал информацию. Может, нашлись какие-то варианты.

— Так вот зачем ты взял с собой кристалл, — поняла Мёрфи. — Думаешь заключить Этне в одну из камер Духоприюта?

— Думаю, что, если просто подойти к титанше и попробовать связать ее с помощью кристалла, она мне мозги наизнанку вывернет. — Я чуть было не положил ладонь на рукоятку атама, висевшего теперь на поясе. Честно говоря, лучше вообще о нем не думать. В мире хватает существей, способных улавливать мысли. — Допустим, можно сделать так, чтобы Этне выбилась из сил. Тогда, наверное, у меня появится шанс.

— Допустим... — проворчала Мёрфи. — Наверное... Сплошная неопределенность!

— Угу. — Я бросил на нее сердитый взгляд. — И это я еще оптимистично настроен.

— В таком случае пусть это будет план «Б».

— Бери ближе к концу алфавита, — посоветовал я. — Видишь ли, ситуация не похожа на обычную заварушку вроде тех, где я выступаю тяжеловесом. В этой весовой категории действуют такие персоны, по сравнению с которыми я середнячок, да и то не факт. Надеюсь... — Я снова покачал головой. — Надеюсь, у кого-то есть соображения получше моих.

Я инстинктивно насторожился и прикрыл дроссельную заслонку, чтобы уполовинить ход.

— Так. Мы уже близко. Если неприятности и начнутся, то между нами и берегом. Самое время предупредить остальных.

Мёрфи боднула меня в плечо, на мгновение прижалась ко мне и отпрянула:

— Уже иду.

Она осторожно ухромала обратно в каюту, а я еще сильнее прикрыл заслонку и вгляделся в ночь. Смотреть было не на что. Чуть южнее Ороры и на дальнем берегу озера от подбрюшья тяжелых туч отражался какой-то городской свет, но Чикаголенд окутывала крошечная тьма.

Разве что... не крошечная.

С такого расстояния я не видел огней.

На фоне чуть более светлого неба начали вырисовываться величественные, темные, безмолвные утесы домов. В окнах горели свечи, сотни свечей, одинокие светлячки во всей этой тьме. На улицах наверняка развели множество костров, и на первых этажах зданий играли румяные тусклые отблески.

Я сбавил скорость до минимума. Благодаря ментальной связи с оставшимся позади Духоприютом я неплохо чувствовал местоположение катера, но уверенность моя простиралась ярдов на сто, а управлять «Жучком»

в темноте не так-то просто. Мне вовсе не хотелось пропустить вход в гавань и распороть брюхо катера о прибрежные камни.

В обычном случае я включил бы навигационные огни, но они вышли из строя, когда Последняя из титанов разомкнула иссеченные веки и магическая энергия глаза Балора проделала дыру в потолке практически нерушимой штаб-квартиры Общества Светлого Будущего, пробила крышу и полностью вырубил энергетическую систему Чикаго — в том числе электронику автомобилей, самолетов и электрическую сеть «Жучка-плавунца». Старинный дизельный движок пыхтел как ни в чем не бывало, но все остальные устройства не пережили суперпроклятия, наложенного глазом Балора. На носу и корме я закрепил химические светильники, но лишь для того, чтобы в нас никто не врезался. Хотя маловероятно, что той ночью озеро Мичиган бороздили другие катера.

Сквозь грязное стекло рулевой рубки я высматривал в сумраке тусклые пятна белой краски, маркирующие вход в гавань. Света на причале, конечно же, не было, а освещение, свойственное восемнадцатому веку, не особенно содействует безопасному управлению катерами.

Ни с того ни с сего послышался хруст вкупе с протестующими взвизгами обшивки и судовых надстроек «Жучка-плавунца», и несколькими секундами позже малый ход катера сменился полной неподвижностью. Чтобы не упасть, я ухватился за приборную панель, а штурвал крутануло так внезапно, что я не успел отдернуть руку и рукоятки отбили мне все пальцы.

Я выскочил из рубки и увидел, как под аккомпанемент стонов деревянной обшивки катер клюет носом и заваливается на левый борт.

Из каюты появилась Мёрфи: на портупее — химический светильник, у плеча — маленький автомат. Она оступилась, врезалась раненым плечом в переборку и охнула от боли, но все-таки выбралась на палубу и твердо встала на ноги, положив руку на рейлинг.

— Что такое, Гарри?!

— Сам не знаю! — крикнул я в ответ. Сунул руку под рубашку и высвободил цепочку с материнским пентаклем, древней серебряной вещицей с красным камнем в центре пятиконечной звезды. Прошептал нужное слово, сопроводил его легким усилием воли, и серебро засияло голубым чародейским огнем. Когда катер со скрежетом качнулся назад, я бросился на бак и поднял амулет, пытаясь хоть что-то разглядеть. — Похоже, мы сели на мель!

Однако, перешагнув через запутанный клубок линий, под носом катера я увидел лишь темную воду. Свет амулета отражался от пленочных и пластиковых рефлекторов на причале, впереди и чуть слева. На языке мореходов это вроде бы называется «по левому борту».

Мы по-прежнему находились на глубине.

Что за чертовщина?

Катер застонал, качнулся, и тут на меня обрушился запах — вернее, невыносимая вонь дохлой рыбы.

О черт.

Я развернулся и поднял амулет, освещая клубок линий, через который только что перешагнул.

Веревки? Черта с два. Передо мной была резиноподобная, пульсирующая, живая конечность, красно-фиолетовое щупальце, покрытое кожистыми узелками, похожими на бородавки, окаймленное зубастыми присосками и, пожалуй, вполовину толще телеграфного столба.

Я не приказывал телу двигаться замедленно, как в кошмаре, но организм, видать, сам принял такое реше-

ние. Тихо-тихо вдоль щупальца, приклеившегося к палубе многими дюжинами блюдечек-присосок, я пробрался к рейлингу — туда, где щупальце уходило за борт, в воду, к тучной массе, размером едва ли не превосходившей наш катер.

Щупальце изогнулось, изменило форму, и «Жучок-плавунец» с новым стоном завалился на правый борт.

Из вод озера Мичиган на меня уставился огромный тусклый глаз исполинского кальмара.

Фоморы выпустили долбаного кракена.

— Звезды и ка... — начал было ругаться я, но тут из глубин вырвались новые щупальца, не два и не три, а пара десятков, и все эти треклятые отростки устремились напрямиком к моей физиономии.

Глава 2

Щупальца. Вот и все, что запомнилось мне в следующие несколько секунд.

В основном щупальца.

Они ударили в лицо и грудь, и я ощутил себя так, словно меня прихлопнуло водяным матрасом. Я отлетел от рейлинга и растянулся на палубе, чувствуя, как мне стягивают лодыжки. Глянул вниз и увидел пару гибких щупальцев, обвивших мне ноги. Зубастые присоски искали точку приложения — пока что безрезультатно, поскольку костюм из паучьего шелка, армированный чарами Молли, достойно держал удар и цепкие челюсти оказались бессильны перед заколдованной тканью.

Затем третье щупальце, потоньше остальных, легло мне на лоб, и я прямо-таки почувствовал хруст, с которым десятки крошечных зубов впились мне в кожу до самого черепа.

Поверьте, от такого звука мигом запаникует кто угодно.

Я ударился обо что-то затылком, и из глаз посыпались искры, а затем мои ноги и голову стали тянуть в противоположных направлениях.

Я ухватился за обвившее голову щупальце, чтобы противодействие не позволило кракену свернуть мне шею, и в итоге оказался в довольно-таки неприятном подвешенном состоянии: меня разрывали две неодолимые противоположные силы, а я пытался при этом не отдать концы.

В общем, как всегда. Ничего, черт подери, нового.

Гарри Дрезден, профессиональный чародей. В данный момент я немного занят, иначе пожал бы вам руку.

Я дернулся всем телом. Невероятно могучее щупальце растянулось, будто резиновый жгут, слегка ослабило хватку, и я успел выдохнуть лаконичное заклинание:

— Infusiarus!

В правой ладони — так вышло, что именно ею я держался за щупальце, — зажглась золотисто-зеленая огненная сфера, яркая, будто крошечное солнце.

По всей видимости, чертов кракен не умел издавать никаких звуков, но он съежился и отпрянул от неожиданного источника огня, содрогаясь от боли, и «Жучок-плавунец» застонал и содрогнулся вместе с ним.

Присоски с удвоенной силой впились мне в голову, и я закричал, но мучения вмиг растворились в неопишемом статическом холоде, которым Зимняя мантия компенсирует почти все болевые ощущения. Хруст был невероятно громким — по крайней мере, для меня, поскольку скрежет зубов по черепу передавался непосредственно в слуховые косточки. По лицу, ушам и шее заструилась горячая кровь. Раны на коже головы кровоточат как черт знает что, а у меня их появились десятки.

Я снова вскрикнул, добавил чарам энергии, и мой шарик солнечного света засиял похлеще ацетиленовой

горелки. Остро пахло паленым мясом, и прожженное щупальце лопнуло, а я упал на палубу и больно стукнулся локтями.

Мгновением позже щупальца, обвинившие мне ноги, подбросили меня в воздух и зашвырнули в обжигающе холодные глубины озера Мичиган.

Упасть в такую воду — все равно что врезаться в ломкую бетонную плиту. Я успел сгруппироваться и немного смягчить удар, но из меня все равно выбило дух, и я начал погружаться в студеную тьму.

Нет ничего холоднее, чем холодная темная вода. Она... живая, будто хищник, и пьет телесное тепло с того самого момента, как ты начал тонуть. Стоит опуститься на пару футов, даже летом, — и у тебя начинается серьезный озноб, а если пойти ко дну, запросто потеряешь голову из-за шокирующего холода и растущего давления в ушах, после чего утонешь в два счета, даже если твое утопление не входит в планы треклятого кракена.

Я лихорадочно искал варианты спасения. Как правило, вода и магия не сочетаются. Во многих отношениях вода считается наивысшим проявлением мира природы. Она восстанавливает равновесие, а чародеи только и делают, что сплошь и рядом нарушают баланс природных сил и естественные законы мироздания с помощью мыслей и чувств. Неспроста же одной из ордалий инквизиции было так называемое макание ведьм: погрузите чародея в воду, и ему потребуется изрядное веление, чтобы создать простейший волшебный огонь или искру статического электричества.

А это значило, что в схватке с гигантским кальмаром мой арсенал весьма ограничен.

С другой стороны — если кракен вообще соображает, что такое другая сторона, — где точно не стоит сражаться с Зимним Рыцарем, так это в холодной тьме.

Ведь я видел эту тварь в черной воде. Зрение миглом zaseкло фиолетовые и голубые оттенки биолюминесценции, такие тусклые, что не заметишь даже в менее затененной обстановке, и я с неприязнью вспомнил, каково это — смотреть сквозь иллюзию с помощью антимагического снадобья. Только теперь все было наоборот. Может, на самом деле кракен не светился. Может, магическое зрение попросту раскрасило этот образ, сделав его более привычным для человеческого восприятия. Но я видел врага ясно как днем, даже здесь, в стылой темноте. Или быть может, благодаря этой стылой темноте.

Щупальца вертели меня так и сяк, новые отростки присасывались к спине и бедрам, и один обвил левую руку, а затем кракен потянул меня к себе.

Я заметил громадный безжизненный глаз размером с колпак автомобильного колеса, а на фоне светящегося тела разглядел обсидиановый профиль крючковатого клюва, способного перекусить меня пополам с той же легкостью, с которой секатор садовника срезает красивый цветок.

Что-то глухо булькнуло, и секундой позже воду рассекла еще одна фигура, нереальной скоростью и грацией напоминавшая не человеческое существо, а скорее морского котика.

На Ларе не было ничего, кроме черного спортивного белья. Неестественная бледность ее кожи едва не опалила мое магическое Зрение. Серебристые глаза сверкали по-кошачьи, а в руке у вампирши я заметил запасной кукри Томаса. Его Лара, несомненно, выудила из

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена. Поле боя. Сочельник : роман, рассказ / Джим Батчер ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 576 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24260-9

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Мир мертвых на волосок от гибели. Этне, последняя из титанов, вместе с ее союзниками фоморами и древними великанами йотунами готова выполнить свой смертоносный план и для начала уничтожить Чикаго со всем его населением — смертными и бессмертными. Участники Неписаного договора объединяются и принимают вызов. Гарри Дрезден, конечно, с ними. Какое же поле боя без нашего бесстрашного чародея?..

Кроме заглавного романа, книгу дополняет рассказ «Сочельник». *Впервые на русском!*

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖИМ БАТЧЕР
АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА
ПОЛЕ БОЯ
СОЧЕЛЬНИК

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.01.2024. Формат издания 60 × 88 1/16.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,
191123, Санкт-Петербург,
Воскресенская набережная, д. 12, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191123, Санкт-Петербург,
Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит.,
Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompl.ru, тел.: (49638) 20-685

H-ZNF-33223-01-K